

Лилия говорила спокойно.

- Я хорошо разбираюсь в людях.

Лилия была сообразительна и хорошо умела анализировать других. О чём они думают, что они чувствуют и с какой целью обратились к ней.

Иногда она знала, что скажут другие, ещё до того, как её оппонент поднимал этот вопрос.

Некоторые люди говорили, что это было удобно, но другие чувствовали себя некомфортно.

- Простите, если я вас обидела.

- Нет.

Он покачал головой в ответ на извинения Лилии.

Всё ещё озадаченный, Кархан пробормотал что-то себе под нос.

-... Впервые, кто-то понял меня.

Его вертикальное положение было ослаблено.

Когда тугая нить ослабла, линия его тела стала гораздо более естественной. Причина, по которой он до сих пор был скован, заключалась в том, что он нервничал.

- Я привык к тому, что меня неправильно понимают.

После некоторого колебания Кархан открыл рот. Он казался незнакомым самому себе, как будто никогда не произносил такого откровенного заявления. Лилия полностью повернулась и посмотрела на Кархана.

Его губы были тяжёлыми, как железная дверь, которая не открывалась, но в его голубых глазах было множество слов.

Словно спрашивая разрешения, он посмотрел на Лилию.

Было ново видеть человека, который привык отдавать приказы.

- Я слушаю, так что продолжайте говорить.

Услышав ответ Лилии, Кархан с трудом произнёс следующее слово.

- Кажется, все меня боятся.

Лицо Кархана по-прежнему ничего не выражало.

Между выражениями его лиц не было промежутка, как будто игла не вошла бы внутрь.

Она думала, что знает, почему люди боятся: он был как будто лишен эмоций.

- Я не очень хорошо говорю с людьми, и для меня нехарактерно говорить с кем-то так долго.

Кархан медленно моргнул.

Затем его яростная энергия, немедленно испарилась.

Эта ситуация была ему незнакома. Он выглядел счастливым. Лилия, которая смотрела на его лицо так, словно анализировала его, почувствовала к нему лёгкую жалость.

Выражение лица Лилии стало мягче.

Кархан облегчённо пробормотал:

- Может быть, это потому, что у меня очень уродливое лицо?

- . . . ?

Неожиданный вопрос лишил Лилию дара речи.

«Я ошибаюсь насчет слова, которое он только что произнёс?»

Нет, если бы это лицо было отвратительным, здесь не было бы никого, кто подошёл бы к нему.

Честно говоря, если бы она положила его на алтарь, то подумала бы, что он статуя.

- Почему вы так думаете?

- Все напрягаются, просто взглянув на моё лицо.

- Я думаю, это потому, что ходит много слухов.

Кроме того, у него было свирепое и суровое выражение лица. Было бы намного лучше, если бы выражение его лица стало мягче.

- Если дело во внешности, эм...

- Слишком серьёзная?

- Нет, вовсе нет. Как насчёт того, чтобы нормально улыбаться? Я думаю, это будет прекрасно.

Когда Лилия предложила решение, он на мгновение задумался и приподнял уголки рта. На мгновение Лилия была так удивлена, что затаила дыхание.

«Действительно серьёзная».

«Теперь он не просто суровый, он кровожадный.»

Она испугалась, но не показала виду и просто рассмеялась. Красивый, но более жестокий злодей, казалось, говорил: «Теперь ты мертва».

- Не то?

Кархан, увидев реакцию Лилии, вернул уголки рта в первоначальную форму. Его плечи опустились, и он выглядел угрюмым.

Лилия спокойно посмотрела на него.

На самом деле, Кархану не нужно было пытаться изменить себя. Было выгодно выглядеть так, как он был сейчас. Если бы другие знали его истинную личность, им было бы легко воспользоваться им.

Ей было жаль его статус.

«Статус?»

Её тупая головная боль прошла в одно мгновение. Лилия внимательно посмотрела на Кархана, подняв голову.

Кархан Эвантеон, стоявший перед ней, был человеком, который мог бы занять самое высокое положение, за исключением королевской семьи.

И мало кто, казалось, знал его истинное «я». Внезапно ей в голову пришла хорошая идея.

- Эвантеон, молодой герцог? – позвала его Лилия с улыбкой.

Это была улыбка, полная эгоизма, но она выглядела очень ласковой, как будто спустился ангел.

- Итак, вы хотите прояснить это недоразумение, чтобы никто больше не боялся молодого герцога?

- А?.. Да.

Когда он честно ответил, улыбка Лилии стала шире. Она выглядела точь-в-точь как её родители, которые были торговцами.

- Я думаю, что могу помочь вам с этим.

- Как...

Лилия оторвалась от перил и пошла вперёд.

Расстояние между двумя людьми, стоявшими в конце террасы, немедленно сократилось.

Кархан отступил назад, сам того не осознавая.

Сзади была плотно закрытая дверь, которая коснулась его спины.

Солнце давно село.

Голубой свет сумерек заливал террасу.

Тёмные тени накрыли Кархана.

- Тогда вы должны вести дело со мной.

Фиолетовые глаза Лилии мерцали в темноте, как звёзды. Кархан на мгновение посмотрел ей в

глаза так, словно был одержим.

- Конечно, это неплохое условие.

Кархан с опозданием пришёл в себя.

Через некоторое время высунулась тонкая рука и коснулась его плеча. Он вдруг удивился, и выражение его лица посуровело, Лилия решительно ударила по приоткрытой занавеске.

«Чтобы никто вообще не мог видеть эту сцену в банкетном зале».

Лилия медленно подняла руки.

- Речь идёт о создании союза и оказании взаимной помощи в преодолении препятствий друг друга.

Медленно моргающие голубые глаза остановились. Казалось, он не понимал, о чём она говорит.

Лилия рассказала более подробно.

- Я хочу расстаться со своим женихом. Я не думаю, что молодой герцог хочет обручиться.

- Но я не могу...

- Тогда вы будете помолвлены со сталкером. Вы этого хотите?

Кархан расправил плечи.

Лилия продолжила, глядя в его застывшее лицо.

- Я немного знаю о Делотте, но я думаю, что она становится всё более и более одержимой. Она всегда будет вмешиваться в ваши дела и не давать покоя, когда вы поженитесь.

Лицо Кархана побледнело. Казалось, он вообразил себе навязчивую идею невесты, которая станет ещё более навязчивой.

Но он не мог быстро дать ответ.

- Вы не обязаны отвечать прямо сейчас, так что не торопитесь.

Лилия протянула руки и открыла дверь за спиной Кархана.

Дверная ручка с щелчком открылась.

- Увидимся через три дня в два часа посреди Рэдиссон-стрит у третьей часовой башни, - прошептала Лилия, проходя мимо Кархана.

Её шёпот был подобен ветру, и когда дверь закрылась, её голос рассеялся.

Выйдя с террасы, Лилия посмотрела на банкетный зал. Когда солнце село, он наполнился сверкающими огнями.

Может быть, потому, что был вечер, атмосфера была более зрелой, чем раньше.

Мужчины и женщины, танцевали под музыку и шептались по углам.

Она огляделась, как будто стояла перед широким ассортиментом дешёвых холстов, и сделала шаг. Больше не было причин оставаться здесь.

Она пришла на банкет, чтобы сообщить Ричарду о свадьбе, но теперь она не считала это необходимым.

«Если молодой герцог Эвантеон будет сотрудничать со мной, я немедленно разорву свою помолвку».

Лилия немедленно покинула банкетный зал.

Выйдя из затемнённого сада, Фрэнсис и Малик подошли к ней.

Они огляделись по сторонам. Это было сделано для того, чтобы убедиться, что за ними никто не следит и нет никакой угрозы.

Наконец их взгляды остановились на Лилии.

- Леди, вам понравился банкет?

- Вам никто не докучал?

Лилия слегка улыбнулась.

Глядя в глаза, полные преданности, она чувствовала, что они на её стороне.

«До тех пор, пока я хорошо отношусь к своим людям».

Было бесполезно быть милой со всеми.

Когда Лилия снова осознала это, выражение лица Фрэнсиса стало ещё хуже.

- Что на самом деле произошло внутри, так это...

- Хм?

Фрэнсис крикнул:

- Я собираюсь вытащить меч из-за пояса. Кто это? Назовите имя! Я...

- Ничего не случилось.

Лилия остановила его поздно.

Фрэнсис выглядел как дворянин, когда стоял неподвижно, но когда дело доходило до разговоров с Лилией, он суетился как ужаленный.

Он так хорошо умел ругаться, и большинству резких слов Лилия научилась у него.

Тем не менее, была только одна причина, по которой он стал эксклюзивным эскортом.

Способность.

Вскоре после церемонии совершеннолетия Фрэнсис, насколько Лилии было известно, стал величайшим рыцарем Империи.

- Ну, я видела раздражающее лицо...

- Кто?

Когда она вспомнила Ричарда и сказала это, Фрэнсис посмотрела ей в глаза. Малик, который

обычно играет роль посредника, тоже изменил свой взгляд.

Если бы Лилия назвала его по имени, они бы сразу же потащили его вниз.

Когда Фрэнсис сделал вид, что собирается вбежать внутрь, Малик положил руку ему на плечо.

- Фрэнсис, если ты устроишь здесь сцену, ты будешь ей досаждать, так что потерпи.

- Но...

Фрэнсис сжал кулаки, как будто был зол. Затем Малик оттащил его в сторону и что-то сказал. Лилия что-то слышала о нападении.

Она улыбнулась им.

- Я в порядке. Тут не о чем беспокоиться.

Лилия посмотрела на банкетный зал, залитый разноцветными огнями. Там выделялись смеющиеся и шумные люди.

Когда она ещё немного подняла голову, то смогла увидеть террасу, на которой стояла раньше.

Молодой герцог Эвантеон.

Подул ветер.

Яркие волосы Лилии были подхвачены ветром и откинута назад. Она отвела взгляд от террасы и сказала:

- Я собираюсь отомстить за себя.

<http://tl.rulate.ru/book/49216/1876040>